

общении. Если вы знаете, какую репрезентативную систему предпочитает ваш партнер по общению, то сможете использовать слова, соответствующие «его» модели восприятия. Если вы правильно выберете и используете те вербальные средства, которые соответствуют главенствующей репрезентативной системе собеседника, вас сочтут человеком, с которым приятно общаться, легко установить контакт и взаимопонимание.

Для того чтобы узнать какую систему предпочитает Ваш партнер по общению, надо внимательно понаблюдать за ним. Многие скажут слова, которые он использует, однако, информативнее будет его невербальное поведение: движение глаз, темп и тембр голоса, дыхание, поза. Следует иметь в виду, что эту информацию нельзя подделать, так как она поступает прямо из подсознания, следовательно, ее надо научиться распознавать и использовать.

Человек с визуальной репрезентативной системой, собираясь что-то сказать, перебирает и просматривает в памяти картины, чтобы определить происходящее в данный момент. Вся воспринимаемая информация представляется этому типу людей в виде ярких картин, зрительных образов, рассказывая что-то, эти люди часто жестикулируют, как бы рисуя в воздухе представляемые образы. В разговоре часто пользуются фразами: «Давайте представим...», «Посмотрите...». В момент воспоминания эти люди смотрят как бы прямо перед собой, вверх, влево вверх или вправо вверх. Темп речи выше, чем у людей с другими репрезентативными системами.

Человек с аудиальной репрезентативной системой, собираясь что-то сказать, прислушивается к своему внутреннему голосу. Глаза человека в это время смотрят вправо или влево, двигаясь по средней линии, или идут вниз и влево. В речи людей-аудиалов преобладают фразы и слова: «Я слушаю вас», «Давайте обсудим» и т.д. Человек этого типа слышит речь, слова другого. При воспоминании взор обращен вправо, влево или влево вниз.

Люди с кинестической репрезентативной системой прежде чем сказать, прислушиваются к своим внутренним чувствам, и их глаза непроизвольно смотрят вправо вниз. Эти люди хорошо запоминают ощущения, движения. Вспоминая, они как бы воссоздают, повторяют движение и ощущение тела. В разговоре используют «кинестические» фразы: «Мне тяжело», «Не могу схватить мысль» и т.д.

К классической триаде добавляют еще один тип – «рассудочный человек», или «компьютер». Они реагируют не свои ощущения, а на обозначения, наименования, которыми обозначают все свои ощущения и образы. Их движения глаз трудно уловить, они предпочитают пользоваться словами и фразами: «надо разобраться», «проанализируем», «систематизировать» и т.д.

Каждый человек владеет всеми видами воспоминания, но одна из трех систем предоставления сознанию информации обычно развита лучше других. Например, если у вас лучше работает визуальное представление, то звук шума моря вы можете воссоздать у себя формированием зрительного образа морского берега. Чтобы лучше запомнить важную информацию, мы переводим ее сначала в ведущую систему, а замет во все остальные.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: ведущая сенсорная система человека оказывает свое влияние на совместимость и эффективность общения с другими людьми. Если вы хотите установить хороший контакт с человеком, вы можете использовать те же процессуальные слова, что и он. Если вы хотите установить дистанцию, то сможете намеренно употреблять слова из другой системы представлений. В жизни мы часто плохо понимаем друг друга оттого что не совпадают наш ведущие сенсорные системы. И чтобы гармонизировать наши межличностные отношения, надо просто внимательнее относиться друг к другу.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА:

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

К.ф.н., доц. Мядель А.П.

Витебский государственный технологический университет

Процесс социальной трансформации современного белорусского общества настолько многопланов и сложен, что имеет смысл говорить о трансформациях, охватывающих все сферы социальной жизни и вызывающих глубокие изменения институтов и социальных практик.

Междисциплинарные исследования трансформационного процесса представляют собой новое направление социальной науки. В них ставится задача постичь суть происходящих

социально-культурных, политических и психологических превращений, «измерить» глубину и степень необратимости изменений, наметить контуры рождающегося на наших глазах нового общественного порядка.

Ответ на вопрос о перспективах развития Беларуси непосредственно связан с углублением теоретического и эмпирического анализа реальных проблем, которые в изобилии порождает переживаемый нами период быстрых и глубоких изменений. Теория и методология исследования социальных трансформаций находятся в стадии становления и обсуждения. Исходя из этого, особое значение приобретает взаимосвязанность эмпирических исследований и теоретических объяснений, а также необходимость соотнесения результатов исследований и различных концепций между собой.

Теоретические и методологические трудности, с которыми столкнулись социальная философия и социология, отчасти воспроизводят в современных условиях ситуацию, сложившуюся в советской социальной науке. Конструкция, в которой философское знание об обществе играло роль теории и методологии социологических исследований, зафиксировала компромисс, достигнутый между государственной идеологией и социальной наукой. На деле, обосновывалось отождествление социологии исключительно, с эмпирическими исследованиями, обозначился разрыв между объяснительными концепциями в социологии и социально-философской теорией. Это выразилось в снижении уровня социальной рефлексии в советском обществе.

Принципиальным является то, что социальные трансформации изучаются в рамках социальной философии – составной части системы философского знания, которая под определенным углом зрения интегрирует результаты других социальных наук. Социальную философию, или философскую науку об обществе с этой точки зрения можно представить как сумму наиболее общих выводов, раскрываемых в рамках различных социальных наук, прежде всего социологии. Речь идет о способе теоретического осмысления результатов социальных исследований в системе философского знания, которое опирается на его классические традиции и современные направления. Со временем становится все более очевидно, что для постижения сложного, многоуровневого процесса социальных трансформаций в современной Беларуси необходимы разнообразные концепции и исследовательские программы.

В постсоветский период проблема теории и методологии возникла в деидеологизированном теоретическом дискурсе и была непосредственно связана с его открытостью многим западным концепциям и методологиям. На философском уровне был сформулирован тезис о том, что таким основанием становится смена парадигм социального знания, связанная с переходом к новому – «постнеклассическому» типу рациональности. В этом контексте в исследованиях социальных трансформаций возникли два подхода. Один ориентируется на множественность объяснений, рассматривая в качестве и методологической базы исследований весь корпус современных социальных теорий. Другой подход сконцентрирован на особенностях трансформаций постсоветского общества и заостряет методологическую постановку вопроса о природе объекта исследований.

В настоящее время большинство ученых признает, что в исследованиях постсоветских трансформаций отсутствует сложившийся категориальный аппарат и достаточно обоснованные модели объяснения. Это обусловлено, в первую очередь, новизной, многоплановостью и противоречивостью объекта изучения – постсоветского общества, находящегося на историческом переломе, поэтому, в известной степени, понятна преимущественная ориентация на сбор данных и их первичную систематизацию. Вместе с тем, уже сейчас обозначилась негативная тенденция к нормативности такого положения, которое закрепляет растущая специализация научного сообщества. Наиболее плодотворные подходы в социальной философии и социологии возникают на основе обобщения новых фактов, описания проблемных ситуаций, формулирования гипотез и создания моделей объяснения. Поворот социальной науки к реальным проблемам, напрямую связан с необходимостью повышения методологической культуры исследований. Это означает, что перед профессиональным ученым встанут вопросы эпистемологии, то или иное решение которых связано с его принадлежностью к определенному направлению социальной мысли. Именно в этой связи возникает вопрос о взаимоотношениях социально философского и социологического подходов: социально-философский подход стимулирует разработку новых понятий и идей, без которых невозможно развитие исследований современных социальных трансформаций, поэтому новые концепции в таких исследованиях возникают на основе синтеза философского и социологического знания.

Современные исследования социальных трансформаций развиваются в русле модернизационного подхода. Это обусловлено тем, что истоки радикальных изменений на постсоветском пространстве связаны с новым пониманием ситуации в мире. Соответственно,

основное внимание исследователей сосредоточено на анализе модернизационных моделей, или способов перехода к новому общественному устройству.

Модернизационный подход в широком смысле, рассматриваемый на социально-философском уровне, понимается как переход от традиционного общества к современному (modernity). Его центром выступает идея «современности», в основе которой лежит понимание того, что изменения последних десятилетий имеют всеохватывающий характер и большую глубину, чем изменения предшествующих периодов истории. На вызовы современности отвечают все общества, и многообразие этих ответов представляет собой объект изучения в социальной философии и социологии.

Другое, «узкое» понимание модернизационного подхода, более распространенное среди отечественных исследователей, основано на его отождествлении с классической концепцией модернизации, в соответствии с которой модернизация рассматривается как направленное движение от периферии к центру современного общества, отождествляемого с современным Западом, т.е. как догоняющее развитие отсталых или слаборазвитых стран.

Радикальные перемены, происходившие в последние 15-20 лет в Центральной и Восточной Европе, способствовали ренессансу модернизационного подхода и возникновению в его рамках концепции неомодернизации, которая стремится преодолеть ограничения эволюционистского взгляда на историю как на направленный процесс прогрессивного развития, предостерегая от попыток подогнать социальные изменения в разных обществах под единственную «правильную» модель перехода к современности.

Новое видение модернизации непосредственно связано с перспективой глобализации, которая втягивает в себя все социальные трансформации современного мира, которые не сводятся только лишь к развитию капитализма или становлению демократии. Включая в свою орбиту страны с разным уровнем развития, глобализация усиливает разрыв между полюсами богатства и бедности в мире, с одной стороны, и между богатством и бедностью внутри развивающихся стран, с другой. В результате в ходе глобализации возникают две разнонаправленные тенденции, – «отгораживание» Запада от остального мира и одновременно, его стремление диктовать свои условия странам, продолжающим решать задачи собственной модернизации. Поэтому аналитики предпочитают сейчас говорить о многообразии типов модернизации. Модернизация рассматривается теперь как исторически ограниченный процесс, в ходе которого решаются задачи, связанные с рационализацией как социальной жизни в целом, так и индивидуального поведения, результатом чего является современное общество, способное отвечать на новые вызовы. Социально-экономические, политические и культурные изменения, составляющие содержание современных белорусских трансформаций – процессы с открытым финалом. Поэтому в фокусе исследования оказываются разнообразные проблемы и тенденции, которые обусловлены активностью субъектов трансформаций и выражаются в возникновении и распространении новых социальных практик, формировании новых систем ценностей и жизненных стратегий. В связи с этим в исследованиях последних лет была поставлена проблема переориентации вектора изменений, который прежде был обозначен как «европоцентристский». Это стало основанием для противопоставления модернизационного подхода как общеисторической перспективы, с одной стороны, и конкретно-социологического анализа социального механизма трансформации, или «трансформационного подхода», с другой, а также для понимания социальных трансформаций как стихийного, многовекторного и трудно предсказуемого процесса. Вместе с тем отказ от модернизационного подхода и пользу трансформационного, не снимает проблемы общего вектора, определяющего специфику и значение современных трансформаций в контексте глобальных изменений. Модернизация – трансформация традиционного общества в направлении современности, сохраняющее методологическое значение для исследований современного общества, решающего задачи модернизации в условиях, когда наряду с внутренними проблемами перед ним стоят вызовы «новой современности» (postmodernity), сконцентрированные в «феномене риска».

Базовой моделью отечественных социальных трансформаций выступает не реформа, результатом которой является постепенное включение в процесс изменений всех социальных групп населения, а разрыв с прошлым, чреватый кризисами и социальными катаклизмами. В результате первоочередной задачей общества становится поиск стабильности, происходит воспроизводство в новых условиях прежних социальных образцов, устойчивых к последующим изменениям, возникают переходные формы сосуществования «новых» и «старых» норм, ценностей и социальных практик, препятствующих развитию модернизационных процессов «вглубь». На этой основе формируются и получают распространение жизненные стратегии выживания, которые превалируют над инновационными стратегиями.

Концепция «преодоления культурной травмы» ориентируется на исследование переходного общества как особого состояния социальной системы с характерным для него специфическим сознанием и поведением людей. Методологический потенциал моделей «модернизации через катастрофу» Фадина и «рецидивирующей модернизации» Наумовой, как и концепции культурной травмы состоит в том, что они основываются на анализе конкретной социальной ситуации, сложившейся в 90-х годах XX в. в переходных обществах, выявляют ее специфическое содержание и одновременно, стремятся рассмотреть современные трансформации в широком историческом контексте.

Переходное общество – не результат исторического отставания, а возможная историческая альтернатива – «ресурс человечества». Употребляемый в социальной теории термин «запаздывающая модернизация» означает не констатацию отставания постсоветских стран от Запада (что характерно для исследований, проведенных в методологии классической теории модернизации), а констатацию специфического типа отношений с историческим временем, характерных для переходного общества. Особенность этих отношений, сконцентрированная в феномене переходности, заключается в том, что нерешенность проблем предыдущего периода вынуждает социальную систему отвечать одновременно, как на вызовы современности, так и на вызовы прошлого, на которые она «не успела», или «не смогла» ответить, когда сущностные проблемы и противоречия были впервые обозначены. Интеллектуальная работа, проделанная к настоящему времени, позволила выдвинуть целый ряд объяснений и сформулировать идеи, имеющие методологическое значение для изучения различных типов проблемных ситуаций, возникающих в переходном обществе: теория постиндустриального общества, миросистемный анализ и неомарксистский подход.

УДК [101.1 : 316]

СОЦИАЛЬНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Соц. пед. Нечай Л.Ю.

Витебский государственный технологический университет

Очевидным является тот факт, что молодое поколение переживает кризисную социально-психологическую ситуацию. Разрушены прежние устаревшие стереотипы поведения, нормативные и ценностные ориентации. Выработка новых происходит хаотично, бессистемно. Молодежь утрачивает ощущение смысла происходящего и не имеет определенных жизненных навыков, которые позволили бы сохранить свою индивидуальность, сформировать здоровый и эффективный жизненный стиль.

Современная социальная ситуация неизбежно привела молодое поколение к необходимости взятия ответственности за свое будущее на себя, самостоятельного выбора и контроля своего поведения. В то же время совершенно очевидно, что юноши, находясь под воздействием хронических, непрерывно возрастающих интенсивных стрессовых ситуаций, не готовы к их преодолению и страдают от их последствий. Прогрессивно нарастающие требования социальной среды, вызвали появление массовых состояний психоэмоционального напряжения, лавинообразное увеличение форм саморазрушающего поведения одним из которых является суицидальное поведение.

Особую роль в предупреждении суицидального поведения среди студенческой молодежи играет своевременное осуществление профилактических мер.

В глоссарии суицидологических терминов под профилактикой (превенцией) суицидального поведения понимается осуществление мероприятий, направленных на снижение уровня суицидальной активности, то есть предупреждение формирования замыслов и намерений о самоубийстве и предотвращение суицидальных попыток.

По содержанию различают несколько видов профилактических мероприятий, в том числе:

– информационно-обучающие: распространение знаний (в частности, в школе среди педагогов, родителей и обучающихся, в средствах массовой информации) об особенностях суицидального поведения, способах «самопомощи» при возникновении саморазрушающих мыслей, о работе «телефонов доверия» и иных служб;

– психологические: коррекционные действия по изменению личностных установок в отношении суицида, повышению уровня психологической защищенности, формированию